

И вот настал второй день празднества Духа. Всё, что хотя бы отдалённо напоминало площадь, превратили в сцены для спектаклей и увеселительных состязаний. Среди них затесался даже шуточный рыцарский турнир. Наверняка зрители пребывали в полном восторге, жаль только Уэйн не мог насладиться праздником.

— Прошу прощения за ожидание. Пожалуйста, проходите, — поприветствовал их слуга.

Уэйн, а за ним Зено и эскорт вошли в особняк. Он был куда больше, чем казалось на первый взгляд, а убранство отдавало стариной.

Впрочем, так и должно быть, ведь здесь остановился иерарх Святейшего синода.

— Благодарю за приглашение, король Грюйер, — поклонился Уэйн человеку, сидящему в центре приёмного зала.

— Добро пожаловать, юный принц Натры, — надменно улыбнулся тот.

Тем временем Ниним занималась разведкой и снова, как и вчера, бродила среди домов и резиденций квартала знати. Ей не составило труда выяснить, где проживал Леверт.

— Всё это хорошо, но уж больно много здесь патрулей.

Девушка издали наблюдала за дворцом, скрываясь в тени переулка. Она хотела бы подойти поближе, но рисковала попасться в руки врагу.

Пока Ниним ломала голову, к ней сзади подошёл человек.

— Вот вы где.

То был Раклам. Временно освобождённый от обязанностей главы стражи, он теперь выглядел как обыкновенный прохожий.

— Что у вас? — спросила она. Они разделили работу: Ниним следила за Левертом, а Раклам изучал окрестности.

Тот покачал головой.

— Ничего стоящего. Сдаётся, Леверт держит своих ребят на коротком поводке. А у вас как?

— Очень много охраны — не подобраться. Вот бы какую-нибудь лазейку...

Внезапно перед ними прокатилась карета и остановилась прямо напротив входа в особняк Леверта. И вышел оттуда...

— Голоньех?

Это точно он, вассал, сменивший марденское подданство на каваринское, тот, кого Зено презирала за предательство.

— Свезло, что господин Зено не с нами, только... Во встрече вельмож нет ничего странного, но пахнет всё равно скверно.

— Следите по сторонам. Не знаю как, но мы должны попробовать.

Ниним сложила маленькую подзорную трубу, убрала её в карман и беззвучно кинулась к деревьям. Весна ещё ранняя — листьев на их кроне немного, но праздничные украшения тоже неплохо укрывали.

— А теперь...

Лазутчица снова достала подзорную трубу и устремила её на особняк Леверта. Вскоре, как по заказу, в одном из окон появился его хозяин, а затем и сам Голоньех. Они говорили. Ниним ничего не слышала, но пыталась читать по губам.

— Как и велели... план... здания...

«Кажется, Голоньех и Леверт сговорились, и последний, похоже, главный», — собирала она картину воедино из обрывков.

— Твоё... предательство... короля...

Генерал горячился и всё труднее было разобрать его слова. Но даже те немногие, что удалось, повергли Ниним в шок.

— Натра падёт... без принца?

Сердце сковало плохое предчувствие. Они явно говорили о том, кто ей дорог. Теперь нельзя пропускать ни слова...

— Сюда идут люди — нужно скорее уходить.

Она со стоном оглянулась и обнаружила группу прохожих. Начнут расспрашивать — быть беде,

уже не говоря о том, что раскроют её маскировку.

Не медля ни секунды, девушка спрыгнула с дерева. Теперь главное — вернуться с тем, что они узнали. Кивнув друг другу, Ниним и Раклам бросились бежать.

Грюйер Солджест — король Солджестского королевства и иерарх Святейшего синода. Уэйн мало что знал о нём. Страна далёкая, да и сеть фламийцев из-за гонений не могла в полной мере работать на западе. Принц лишь знал, что Грюйер блестящий стратег, не отягощённый предубеждениями. Ему служили множество милашек, и, что самое главное...

«Слухи не вдали — жирдяй, каких поискать».

Тучный; очень и очень толстый. При их первой встрече на вчерашнем собрании Уэйн не успел оценить Грюйера полностью, но теперь он предстал во всей «красе». Чтобы его обхватить, потребуется несколько человек, а напоминал король здоровенный булыжник. Одежда, явно пошитая на заказ из дорожных тканей, всё равно тянулась так, что, казалось, вот-вот разорвётся. Сплетни о самом ненасытном обжоре доходили даже до Натры.

— Держу пари, вы сейчас думаете, какой же я толстый?

— Что? Да я никогда бы... — встревожился принц, как Грюйер прочёл его мысли.

Тот кивнул и грубо рассмеялся.

— Пожалуйста, не извольте беспокоиться. Все так думают при встрече со мной, — объяснил король и съел фрукт, что поднесла одна из прислужниц. Девушкам требовались обе руки, чтобы держать его, но их господину хватало нескольких пальцев. — И тем не менее полнота меня не смущает. Монархам и знати должно отличаться от простолюдинов. Нам по силам делать всё, что вздумается, и роль наслаждаться изысками мира сего я исполняю в полной мере.

— Так вот почему...

Неудивительно, что у него такое телосложение.

— Ох, не поймите неправильно, — покачал головой Грюйер. — Еда для меня лишь средство достижения цели.

— Простите?

— Что вам первым приходит на ум, когда задумываетесь о роскоши?

Уэйн задумался, но не о том, как ответить, а о том, сказать ли правду. В итоге он решил говорить честно.

— Красиво одеваться, пробовать изысканные яства, спать с хорошими девицами сколько душе угодно.

Грюйер кивнул.

— Я чувствую молодецкий задор в ваших словах, и он греет мне сердце. Я всё время упивался наслаждениями, но однажды меня вдруг осенило: будь у простолюдина деньги, он бы тоже утопал в удовольствии.

«И наоборот: не будь у королевской семьи денег, наслаждения были бы для них заказаны», — добавил Уэйн про себя.

— В тот момент судьба свела меня с одним выдающимся мечником. Гибкий и резкий, он был просто великолепен. Однако я загорелся другой идеей: стремиться быть ему полной противоположностью, — Король поднял жирный, опухший палец. — Я уже не могу без посторонней помощи ни стоять, и ни упиваться наслаждениями, но меня устраивает моё жалкое состояние. Разрушать себя и доставлять неудобства при этом остальным — вот та роскошь, к которой я стремлюсь.

Уэйн понимал, что хотел сказать Грюйер, но не понимал, к чему тот ведёт. Своё возмущение, конечно же, парень никогда не выкажет.

— А вот мой личный врач, должно быть, жалуется, что остался без головы.

— Личный врач?

Вместе с раскатистым хохотом Грюйер хлопнул себя по животу, да так, будто по барабану ударил.

— Лекари мечутся в страхе и молят меня пощадить своё здоровье. Всем доподлинно известно, что я зашёл уж слишком далеко, но мне всего-то нужны еда, воля и вера в бога.

— Вера, значит... Благочестивы, как и всякий иерарх. Надеюсь однажды заслужить честь помолиться рядом с вами.

Уэйн добрался до сути своего приезда, и губы короля изогнулись в улыбке; не нашлось в ней места теплу и радушию — лишь острому уму и хитрости.

— Принц Уэйн, ваше тело, может, и обделено желаниями, но я вижу, как вы держите в себе

необузданного зверя.

— И что бы это значило?

— Не стоит беспокоиться. Мне нравятся алчные люди, а ваш молодой талант делает всё только интереснее. Рад оказаться первым из иерархов, которых вы надумали посетить. Я поддерживаю вашу кандидатуру в Святейший синод.

— Премного благодарен.

Сейчас в синод входит семь иерархов. Вместе с Ордаласом его теперь поддерживают двое. Ещё столько же и Уэйн получит высокий статус, однако...

— Чуть не забыл.

«Как знал».

Едва ли Грюйер поддержал бы Уэйна, не получив ничего взамен. Сам же принц не имел ни малейшего понятия, что тот скажет дальше.

— Как насчёт бросить Ордаласа и примкнуть ко мне?

— Что? — оторопел юноша от такого предложения.

— Не знаю, какая у вас там сделка, но этот парень на грани. Цель его нападения на Марден — золотой рудник; и затеял он войну, дабы вернуть былой успех среди народа и дворянства. А чтобы синод не гневался, пообещал часть прибыли. Всё бы ничего, да только шахта у вас, а не у него, и сопротивление он всё ещё не подавил. Конец Ордаласа явно не за горами.

— Какой сюрприз... — отпустил Уэйн тихий комментарий, прочно откладывая у себя в голове новую информацию. Грюйер обмолвился всего ничего, но в то же время поведал невероятно много.

— Можно сказать, корабль идёт ко дну, и это не укрылось от приближённых Ордаласа. С ним вы звёзд с неба не достанете — лучше отдалиться, пока не поздно.

— Стало быть, с вами такого не произойдёт?

— По крайней мере, тонуть будем не так быстро.

Уэйн никак не мог взять в толк, о чём думал этот не в меру упитанный король — не полюбился

же он ему так резко. Но даже так, в чём выгода для Грюйера?

«Дьявол побори все ваши хитрости...»

Шёл уже второй день празднества Духа — времени осталось мало. Однако шанс упускать нельзя.

— Я благодарен за оказанную благосклонность и предложение, но такие решения неверно принимать впопыхах. Надеюсь на ваше понимание.

— Смотреть, как тяжёлые думы гложут юные умы, доставляет мне особое удовольствие. Берите столько времени, сколько потребуется, но ответ извольте держать завтра на Консистерии, — предупредил Грюйер с широчайшей улыбкой.

«Вот гад», — цыкнул про себя Уэйн.

— Что же, поговорили мы изрядно, и я бы хотел сейчас уединиться. Полагаю, я не единственный, с кем вы сегодня намерены встретиться.

— Ещё предстоит увидеться с герцогом Лоззо и Кардмелией, префектом Апостольской курии.

— Его светлость художник и любовница Божья? — ухмыльнулся Грюйер. — Пожалуй, они единственные чудачки, помимо меня, что безрассудно пошли бы вам навстречу. Не теряйте бдительности, юный принц, ибо первый не от мира сего, а вторая — падшая душа.

Парень усмехнулся.

— Благодарю за совет.

Грюйер кивнул и повернулся к еде, ясно давая понять, что разговор окончен.

— Могу я задать вам ещё один вопрос? — потревожил его Уэйн.

— Да? Какой?

— Что вы думаете о Мардене, стране, что пала под натиском Каварина?

Стоявшая сзади Зено невольно вздрогнула.

Грюйер же удивился — об этом говорил его изучающий взгляд, вперившийся в принца. Но в

итоге он лишь пожал плечами, хотя с настолько заплывшей жиром шеей ему это едва удалось сделать.

— Если коротко, он мне безынтересен. Эта страна всё время шла к собственному краху, а потеряв рудник, мигом обернулась руинами.

— Но Армия освобождения всё ещё держится.

— Шайка вздорных дураков, что оттягивает бесславную кончину родины, уже упустив шанс её вернуть. Их разгром — дело времени, — язвительно отозвался король. Он к ним полностью равнодушен, а значит и оценка справедлива настолько, насколько только можно представить.

— Не знаю, почему они не дают вам покоя, но у вас определённо есть вещи поважнее. Смотрите вперёд.

— Вы правы. Благодарю за оказанное внимание, король Грюйер.

Уэйн поклонился и вышел из особняка.

<http://tl.rulate.ru/book/23805/1664729>